

Значительная часть книги рассматривает современное традиционное искусство Африки и Океании. На большом фактическом материале автор показывает, что при всем усложнении форм и общественной жизни искусство это выполняло (а в значительной мере выполняет и в наши дни) те же основные функции, что и искусство первобытного общества. И в связи с этим В. Б. Мириманов подчеркивает относительную независимость формы и стиля художественного творчества, замедленный в сравнении с другими сторонами производства и социальной жизни темп их изменения, что позволяет передавать совершенно новое общественное содержание в традиционной форме произведения искусства (стр. 106—111). Не менее интересны мысли В. Б. Мириманова о понятии свободы творчества в применении к художнику традиционного общества (стр. 280, 281). Свобода в нашем понимании была в таком обществе невозможна: традиция ограничивала и выбор сюжета, и форму его отображения. Особенно ярко это проявилось в знаменитом искусстве Бенина, где канон в конечном счете совершенно задушил инициативу художника (стр. 273—279). Связь искусства с религиозными представлениями традиционного общества — одна из главных причин, способствовавших канонизации тех или иных художественных приемов и форм. Автор демонстрирует это на примере знаменитых масок «чиварра» (или «тыварра») у народа бамбара, маски «канага» у догонов (стр. 281). Можно, пожалуй, добавить здесь, что разъяснение термина «канага», приведенное в словаре на стр. 303, недостаточно полно, поскольку речь идет не просто о символе связи земли и неба, но о символе всей космогонической концепции догонов³.

Книга превосходно оформлена полиграфически, в ней огромное количество безукоризненно выполненных иллюстраций.

Недостатки книги весьма немногочисленны и не сопоставимы с ее достоинствами. Так, в частности, на стр. 23—28, 97 рассматриваются некоторые общетеоретические вопросы. Ранее эти же вопросы со строго марксистско-ленинских позиций, вполне убедительно были разъяснены читателю (стр. 21, 22, 95, 96). Но вдруг автор, как бы испугавшись, что читатель не до конца понял его объяснения, начинает повторять уже сказанное. Такие повторы выглядят в тексте совершенно неорганичными и едва ли нужны.

И еще одно замечание. Как известно, серия «Малая история искусств» выпускается издательством «Искусство» совместно с издательством «Verlag der Kunst» в ГДР. Немецкое и русское издания должны бы, казалось, вполне соответствовать одно другому. Между тем если текст книги В. Б. Мириманова в целом идентичен в обоих изданиях, то библиографический аппарат издательство «Искусство» почему-то сочло возможным сократить. В результате немецкое издание вышло с указателем и подробной библиографией, а русское — без указателя и со списком литературы, настолько сокращенным, что, может быть, его бы вообще не стоило приводить. Хотелось бы, чтобы в последующих томах серии подобных сокращений не было.

В целом, однако, книга В. Б. Мириманова заслуживает самой высокой оценки. Эта работа, несомненно, большой успех и автора и издательства.

Л. Е. Куббель

³ См., например, J. Zwernemann, Masken und Figuren der Dogon im Linden-Museum, «Tribus», 1973, November, № 22, стр. 59—64.

A. Basu, A. K. Ghosh, S. K. Biswas, R. Ghosh (eds). Physical anthropology and its extending horizons. S. S. Sarkar memorial volume. Bombay — Calcutta — Madras — New Delhi, 1973, XI, 234 p.

Скончавшийся в 1969 г. индийский антрополог С. С. Саркар был автором многочисленных исследований по физической антропологии, демографии, этнографии. Сборник, посвященный его памяти, носит поистине интернациональный характер. Здесь представлены работы антропологов Австралии, Австрии, Англии, Бразилии, Мексики, Польши, СССР, США, Франции, Чехословакии и, конечно, Индии. В предисловии составители сборника, индийские антропологи А. Басу, А. Гхош, С. Бисвас и Р. Гхош, освещают научную деятельность С. Саркара, приводят список его трудов.

Содержание статей очень разнообразно. Ф. Сальзано (Бразилия) анализирует общее состояние антропологической науки на современном этапе. Сравнение того, как представлены различные разделы антропологии в трех известных учебниках, изданных в США и Англии, и двух крупнейших американских журналах с 1960 по 1969 гг. приводит автора к выводу об отсутствии серьезных сдвигов в тематике работ за последние годы (возможно, что использование данных предшествующих десятилетий привело бы к более отчетливому результату).

К. Кеннеди (США) подробно излагает историю исследования останков палеолитического человека в Южной Азии. Интерпретация материала в большинстве случаев затруднительна из-за неудовлетворительной датировки и недостаточной изученности находок. Имеющиеся данные дают основание предполагать, что древнейшее население Цейлона имело сходство с современными веддами, а палеолитические группы Северо-Западной Индии были предками создателей хараппской цивилизации.

В статье У. Поллитцера и Р. Элстона (США) суммированы результаты анализа метисных популяций, методы установления доли смешивающихся компонентов. Приводимые примеры касаются исследованных Поллитцером и его коллегами групп, возникших от браков между индейцами, неграми и «белыми» США.

Ж. Иерно (Франция) использовал предложенный им метод для сопоставления 32 африканских популяций по комплексу признаков и выяснил, что на основании полученных суммарных показателей общая классификация этих групп невозможна. Зато обнаружилась тенденция к сходству групп, близких по хозяйственно-культурному типу¹.

Работа Т. И. Алексеевой (СССР) представляет собой насыщенную фактически данными сводку советских исследований по морфофизиологической антропологии. Приводятся сведения о газообмене, минерализации скелета, уровне белков в крови и других физиологических признаках в различных этнотерриториальных группах СССР. Особенный интерес вызывают очень высокие (до 0,9!) коэффициенты корреляции между содержанием микроэлементов в почвах и измерительными признаками головы и лица. Независимо от того, идет ли здесь речь о модифицирующем или селективном воздействии среды, в свете этих данных придется, очевидно, пересмотреть вопрос о расово-диагностическом значении традиционных антропометрических показателей.

Богата фактами и статья Н. Волянского (ПНР), посвященная влиянию среды на процесс онтогенеза. Здесь обсуждается зависимость морфологии и физиологии человека от географических, климатических и социальных факторов. Изложена теория генетической регуляции индивидуального развития, приведены данные, подтверждающие наличие гетерозиса у человека.

И. Вальшик, Р. Стуковский и Н. Янку (ЧССР) анализируют более частный вопрос о воздействии природной и общественной среды на возраст наступления первой менструации. Этот показатель зависит не только от климата, времени года, но и от уровня физической и психической нагрузки, что подтверждается сдвигом возраста менархе за последние десятилетия.

Генетическая тематика представлена в сборнике несколькими статьями. Сообщение Л. Сангви (Индия) касается генетического аспекта кастовой структуры в Индии. Между кастами существуют различия и по морфологическим, и по биохимическим признакам. Возрастание инбридинга (как следствие брачных запретов) приводит к учащению наследственных дефектов. «Генетика и демография» — так называется краткая обзорная статья Д. Роберта (Великобритания), в которой приводятся примеры распространения наследственных болезней и их селективная роль в современном человечестве. Дж. Чавес (Мексика) и Д. Робертс обсуждают значение исследования близнецов для оценки относительной роли наследственности и среды, описывают методы диагностики зиготности. В работе Р. Керка (Австралия) анализируется мировое распределение различных вариантов сывороточных белков и эритроцитарных ферментов, их значение для этнической антропологии. Методический характер носят сообщения А. Ройчоудхури (Индия) о технике выделения генных частот для основных серологических систем и М. Венингера (Австрия) об определении дерматоглифических признаков. Наконец, для палеопатологов представит интерес описание следов редкого наследственного заболевания, обнаруженных Д. Бросуэллом (Великобритания) на двух древнеегипетских скелетах.

Сборник носит название «Физическая антропология и ее расширяющиеся горизонты». Представляется, что такое название вполне оправданно. Широта географического и тематического охвата — большое достоинство этой книги. Работы авторов из 11 стран дают представление о крупных успехах в развитии основных разделов современной антропологии.

А. Г. Козинцев

¹ Ж. Иерно давно уже призывает к отказу от иерархических классификационных систем в антропологии. Его взгляды были подвергнуты глубокому анализу в посмертно опубликованной рецензии Г. Ф. Дебеда («Вопросы антропологии», вып. 43, 1973).

НАРОДЫ СССР

Л. Н. Семенова. Рабочие Петербурга в первой половине XVIII века. Л., 1974, 214 стр.

Особенности формирования предпролетариата в России в значительной степени были обусловлены длительным существованием крепостного права, тормозившего и деформировавшего процесс развития капитализма. Одна из главных особенностей состояла в том, что предшественниками будущих пролетариев были не вольнонаемные, а крепостные заводские рабочие, наиболее приближавшиеся к будущему рабочему классу по условиям труда и быта, по культурно-психологическим чертам. Это особенно характерно для горно-заводской промышленности Урала, долго остававшейся оплотом крепостничества. Тем не менее, явление это было общерусским, в частности, оно имело место и в Петербурге, о чем говорится в вышедшей недавно книге Л. Н. Семеновой о петербургских рабочих первой половины XVIII в.

Нам уже приходилось писать о наметившемся в последние годы сближении исторической и этнографической проблематики, особенно в области изучения рабочего класса. Монография Л. Н. Семеновой — новое тому свидетельство.